

«Цифра & буква»: как выбирать будущее¹

Татьяна Сидорина, доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), mirros@mail.ru

Евгений Ненадыщук, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), enenadyshchuk@hse.ru

Вниманию читателя предлагается обзор работы секции «“Цифра & буква”: как выбирать будущее» на XIV Ежегодной международной конференции Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук «Мир/миры будущего». В сессии принимали участие преподаватели и аспиранты Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ, а также аспиранты философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: техника, будущее, научно-технический прогресс, автоматизация, поздний капитализм, посткапитализм, Бибахин, свободное время

Для цитирования: Сидорина Т.Ю., Ненадыщук Е.М. «Цифра & буква»: как выбирать будущее // Метаморфозис. 2024. Т. 8. № 4. С. 42-49.

Первые два доклада секции были посвящены проблеме уникальности и своеобразия размышлений о технике и научно-техническом прогрессе среди представителей русской философской мысли.

Т.Ю. Сидорина (профессор Школы философии и культурологии, НИУ ВШЭ, руководитель секции) в своем сообщении «Прогресс, который мы потеряли: механическое & поэтическое» рассматривала вопрос об альтернативных технократии путях социального развития. По ее словам, технократический тренд сегодня воспринимается в его роковой непреодолимости как определяющий вектор движения мировой истории. Между тем в истории русской мысли можно увидеть серьезные попытки противостоять давлению технической неизбежности и предложить альтернативы проекту модерна.

Сидорина в рассмотрении дискуссии о прогрессе и научно-технической перспективе в среде русских интеллектуалов отдельно выделила позицию В.Ф. Одоевского. По ее мнению, Одоевский уже в свое время осознавал

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках выполнения проекта № 23-28-00273 «Рефлексия о технике в русской философии культуры XX-XXI века как ответ на антропологический кризис и технократический императив современности» (2023-2024)

последствия разобщения поэтического и технического, утраты последним связи с искусством, поэтическим и музыкальным – и соответственно утраты человеком целостности, а миром – единства и целесообразности. Тем не менее, Одоевский безоговорочно верил в искусство и связывал будущее социального развития с обращением к прекрасному и переоценкой роли поэтического начала в человеческой жизни.

Сидорина указала на альтернативу прогрессизму, механистическому миропониманию, а именно идею соборности или положительного всеединства (Вл. Соловьев, Н. Федоров, Н. Лосский, В. Розанов) разработанной в русской идеалистической традиции в рамках такого направления, как органицизм. Русский органицизм противопоставляет механицизму взгляд на мир как на единый и живой организм, внутри которого природное и культурное, имманентное и трансцендентное неразрывно соединяются в единое целое. В основе такого близкого к органицизму направления как русском космизме также лежит концепция «всеединства», характеризующаяся осознанием всеобщей взаимообусловленности, поиском роли и места человека во Вселенной.

Сидорина обратилась к рассмотрению вопроса о противостоянии технического и поэтического в философии Одоевского и Шеллинга, Шеллинга и Хайдеггера, и соответственно Хайдеггера и Одоевского. Эта взаимосвязь, считает она, интересна в том отношении, что каждый из этих философов обращался к вопросу о роли искусства в мире, как необходимой составляющей восстановления единства и целесообразности мира, как спасительному.

В заключение **Сидорина** обратилась к вопросу о двойственной природе феномена техники. Многозначность исходного понятия (от др.-греч. τέχνη – искусство, мастерство, умение) берет начало в древней истории и охватывает широкий спектр пограничных значений, включая атрибуты пространства прекрасного. Однако к XXI в. техника приобретает ореол автономности, технический прогресс балансирует на грани «добра и зла» и власть техники превратила homo sapiens в homo sine voluntate et ratione (от лат. – человек, лишенный воли и разума). Превалирование технического в современном мире свидетельствует об отмирании культурных традиций, искусства, этики труда и других аспектов человечности. В этом свете вновь становятся актуальными работы отечественных мыслителей XIX-XX вв., в которых отразились их попытки противостоять роковой непреодолимости технократического императива, вернуть миру целостность, а человеку духовность.

И.И. Павлов (старший преподаватель Школы философии и культурологии, НИУ ВШЭ) в докладе «Место Ренессанса в научно-технической цивилизации Запада: взгляд Владимира Бибихина», обращается к анализу размышлений о технике Вл. Бибихина, во многом опиравшегося на

философию техники Мартина Хайдеггера, в то же время существенно переосмотревшего ряд его положений. Бибихин, как и немецкий философ, видел проблема не в технике (под которой он понимал исчисляющее мышление по принципу «если-то»), а в «империализме человека», без которого техника сама по себе не предполагает эксплуатацию природы. При этом Бибихин, в отличие от Хайдеггера, считавшего, что «наука не мыслит», в целом положительно относился к науке. Русский философ считал, что наука может развиваться не только в том направлении, которое она приобрела в современной научно-технической цивилизации Запада, и обращался к опыту да Винчи, предполагающему узнавание в природе себя.

Павлов рассмотрел два аспекта в актуализации наследия Ренессанса в творчестве Бибихина – в виде проекта узнавания себя в природе (курс «Лес») и в виде проекта обнаружения исторических корней западной научно-технической цивилизации в том ее виде, который приводит к господству над природой («Новый Ренессанс»). Бибихин в своих трудах пытается показать, каким образом опыт открывания мира как родного, увиденного философом в поэзии Ренессанса и в отношении к науке и технике у да Винчи, в конечном счете, срывается в современную научно-техническую цивилизацию.

В заключение своего доклада **Павлов** приходит к выводу, что проект философии Бибихина может быть прочитан как определенная практика восстановления связи человека и мира, человека и природы, с одновременным отказом от распорядительного отношения к себе и миру, что Бибихин называет амеханией.

Ненадышук Е.М. (аспирант школы философии и культурологии ВШЭ) в докладе «Пределы техно-эссенциализма: Перспектива пост-автоматизации» критически рассматривает дискурсы технологической автоматизации Четвертой Промышленной Революции и левого акселерационизма, утверждая, что они разделяют технологический эссенциализм, предположение, согласно которому техника является автономной сущностью со своей собственной «внутренней логикой», реализующей уже предопределенное будущее. Помещение же автоматизации в политический и социальный контексты подчеркивает взаимосвязь технологических и социальных отношений, которые определяют, как, почему и при каких условиях появляются новые технологии. Отмечая критику эссенциалистских представлений об автоматизации как внешней и независимой от общества силы, докладчик задается вопросом: будет ли автоматизация полностью определять будущее, как это видится ее сторонникам? **Ненадышук** считает, что понимание технологии как социотехнического процесса, оспариваемой территории и места политической борьбы, а не как нейтрального инструмента, может объяснить, почему автоматизация, скорее всего, будет использоваться как инструмент интенсификации труда и контроля, а не как освобождение

от труда.

В качестве альтернативы техно-эссенциализму **Ненадышук** рассматривает теоретические и практические возможности перспективы пост-автоматизации, которую он определяет как совокупность подходов, позволяющих людям приспособлять технологии для своих нужд, тем самым бросая вызов линейному и однонаправленному пути развития техники. Вместо управленческого контроля и экономических показателей производительности труда пост-автоматизация предлагает следующие принципы: внедрение новых технологий должно соответствовать месту и контексту; центральную роль творчества в трудовых отношениях. заботливые отношения и открытое сотрудничество с чедлвеческими и нечеловеческими Другими; принцип общего пользования (commons); экологическая устойчивость; достойный и осмысленный труд.

О.Г. Нестеров (аспирант Школы философии и культурологии ФГН НИУ ВШЭ) поднял вопрос об отдельных кейсах реализации пост-автоматизации в наши дни.

Ненадышук привел в пример сети малого и неформального производства, преимущественно среди маргинализированных слоев населения. Кроме того, к агентам пост-автоматизации можно отнести и работников, занятых в промышленности и сфере услуг, находящих свою работу неудовлетворительной и отчуждающей, пытающихся реализовать себя вне рамок прибыли, и ориентирующихся на социальные инновации, более справедливые и экологические модели производства и потребления и политику открытого доступа (open access) в распространении знаний.

L. Vervoort (Л. Вервурт) (HSE, School of Philosophy and Cultural Studies) в своем докладе «Can future AI become conscious? On some possibilities and limitations of advanced AI» поставил вопрос о том, могут ли будущие системы искусственного интеллекта (ИИ) обладать сознанием и подлинно человеческим интеллектом или даже сверхчеловеческим интеллектом. Отталкиваясь от своего рассмотрения концепции сознания в рамках аналитической философии, **Vervoort** считает, что ключевой способностью, которой должны обладать системы ИИ, чтобы имитировать человеческое сознание, является способность к рациональному познанию, то есть возможность строить и выдвигать собственные научные гипотезы, модели и теории.

Vervoort предполагает, что поскольку классический ИИ является, по сути, «связанный с данными» (data-driven), наибольшим скачком вперед в развитии ИИ стал бы «основанный на теориях ИИ» (theory-driven). В подтверждение этого тезиса докладчик привел обзор ряда последних работ в области глубокого обучения ИИ (deep learning) и когнитивной нейронауки. В конце сообщения Vervoort проанализировал результаты своей работы с chatGPT через призму представленной модели ИИ, сделав вывод, что суще-

ствующие системы ИИ пока не могут выдвигать собственные объяснительные модели и теории, что указывает на необходимость развития ИИ в этом направлении.

Ненадышук задал вопрос о том, почему выдвижение именно научных моделей и теорий должно стать критерием признания успешности имитации ИИ человеческого сознания и может ли ИИ отличаться от разума человека.

Vervoort ответил, что любое претендующее на истинность, строгость и обоснованность познание, как людей, так ИИ, обязательно предполагает овладение моделями и теориями, основанное на причинно-следственных связях и на логических, гипотетико-дедуктивных выводах. Чтобы любой ИИ смог думать как человек или даже стать сверхинтеллектом, в основы которого лежали бы совершенно иные принципы, он должен сначала овладеть пониманием и построением моделей окружающей действительности, человеческого поведения и психологии. Усвоение и выдвижение моделей/теорий является необходимым условием для способности предвидеть целенаправленные альтернативы своих действий и обретения свободы воли и сознания.

Д.П. Жуков (студент философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Материалистическое обоснование посткапитализма» обращается к анализу современного концепта «Вечного капитализма», который в разной вариации используют различные авторы: Марк Фишер, Фредерик Джеймисон, Славой Жижек. Данные философы следуют классической марксистской традиции, работая с традиционной связкой «бытие определяет сознание». Известная материалистическая формула предполагает жёсткую зависимость между мыслительным потенциалом индивидов и общественно-экономическими отношениями. Отсюда вытекает, что любые попытки помыслить иное будущее будут опосредованы капиталистическим типом производства, а, следовательно, преодоление капитализма будет представлять собой всего лишь интеллектуальную спекуляцию.

Рассматривая с критической точки зрения идеи левого акселерационизма Н. Срничека и А. Уильямса, **Жуков** обратил внимание на то, что любые попытки сконструировать иное будущее целиком и полностью зависят от наличного воображения и существующей общественно-экономической формации. Следовательно, возникает проблема самой возможности капитализма быть чем-то другим, т.е. стать «преодолённым» капитализмом. И эта возможность должна иметь онтологические основания. Для этого докладчик обращается к современным философам-материалистам, а именно к представителям объектно-ориентированных онтологий.

Указывая на недостаточно разработанные концепты политического у данных философов, **Жуков** пытается перенести интеллектуальные ходы онтологического характера на социально-философскую проблематику.

Важным концептом здесь оказывается принцип контингентности, который вводит К. Мейясу. Данный принцип предполагает, что ключевая характеристика любых объектов – их возможность быть иными. Однако данный принцип докладчик расширяет и включает в него человеческие практики и отношения. С точки зрения **Жукова**, именно воспроизводство инаковости является неотъемлемым элементом человеческой истории. Именно инаковость как ключевая характеристика объектов, человеческих отношений и практик является ключевым условием самой возможности создавать концепты будущего, тем самым легитимизируя дискурсы автоматизации и посткапитализма.

Т.Г. Шейнов (аспирант Школы философии и культурологии ФГН НИУ ВШЭ) обратил внимание на противоречие в суждениях современных теоретиков посткапитализма между тезисом о всепроникаемости капиталистической идеологии и предпринятыми ими попытками помыслить альтернативу капитализму.

Соглашаясь с данным замечанием, **Жуков** выразил мнение о необходимости нового обращения к Марксу в рамках изучения и преобразования именно конкретных материальных общественно-экономических отношений и практик, выходящих за пределы постструктуралистских представлений о всемогуществе и вездесущности идеологических дискурсов.

В своем сообщении «Этика труда будущего: 24/7, 25 часов в сутках и крайний трудоцентризм» **О.Г. Нестеров (аспирант школы философии и культурологии ВШЭ)** поднял вопрос о том, как меняется свободное время человека и его отношение к труду в позднем капитализме. В докладе рассматривались взгляды таких социальных теоретиков как Дж. Урри, Дж. Крэри и Дж. Вайсман на изменение восприятия времени человеком. Также докладчик поднял такие вопросы как ускорение жизни и деятельности человека, увеличение темпоральной плотности и сокращение свободного времени.

Нестеров приходит к выводу о том, что поздний капитализм (цифровой капитализм, капитализм 24/7) оказывает влияние на восприятие течения времени человеком, что в свою очередь способствует формированию особой стратегии жизни и режима труда, которую докладчик называет «крайним трудоцентризмом». Это связано с тем, что свободное время и досуг превращаются в «дополнительный» труд, а также с необходимостью постоянного обучения и саморазвития, подчиненных интересам бизнеса. Также на формирование этого режима влияет конкуренция цифровых платформ за внимание индивида и цифровой наджинг. Тем не менее, размывание труда и досуга и трудоцентризм могут свидетельствовать о попытке через повышение продуктивности и эффективности труда найти свободное время для реализации своих интересов вне рамок труда, наджинга и соблазнов цифровых платформ.

Жуков поднял вопрос о том, как определить сегодня свободное время.

Нестеров полагает, что свободное время можно определить как время, которое человек тратит на деятельность, не определенную интересами капитала, бизнеса и архитектурой выбора позднего капитализма. Иными словами, это деятельность, направленная на удовлетворение собственных желаний и потребностей вне финансовой заинтересованности (игра на музыкальных инструментах, общение с друзьями и т.д.).

Доклад вызвал активное обсуждение, в ходе которого **Ненадышук** поднял вопрос о необходимости превращения вопроса свободного времени в политическое требование работников для восстановления баланса труда и отдыха.

Нестеров ответил, что политические альтернативы по борьбе за свободное время, выдвигаемые сторонниками посткапитализма труднореализуемы в обозримом будущем по причине отсутствия массовых рабочих движений и всепроникающего давления позднего капитализма на жизненный опыт и поведение отдельного человека.

Шейнов задал вопрос о возможности свободного времени в условиях тотализирующей капиталистической логики прибыли и эффективности, пронизывающей межличностные отношения на бессознательном уровне. Также им было подмечено апроприация капиталистическим дискурсом понятий саморазвития и самосовершенствования, ставших удобным оправданием для увеличения эксплуатации человека.

Жуков добавил, что в позднем капитализме сама форма досуга уже сформирована навязанными образцами культуры потребления, направленной на извлечение прибыли и в свободное время.

Павлов постарался развести понятия досуга, вступающего в отношения потребления (поскольку потребление существовало и до капитализма) и свободного времени как максимизации прибыли и эффективности.

Шейнов отметил тенденцию позднего капитализма к целенаправленному развитию таких видов досуга (спорт, психотерапия), которые убеждали бы работника продолжать интенсивно трудиться и не отстаивать свои права.

Сидорина завершила дискуссию, согласившись с утверждением Павлова о необходимости отделения потребления как приобретения материальных и духовных благ от досуга, направленного на увеличение прибыли и повышение собственной эффективности. Объекты, которые человек приобретает и которыми он пользуется в свободное время (например, книги или музыкальные инструменты), могут служить совершенно иным, внеутилитарным интересам, чем просто приобретение денежной выгоды капиталистом или самим пользователем.

“Number & Letter”: how to choose the future

Tatyana Sidorina, Doctor of Philosophy, professor, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), mirros@mail.ru

Evgeny Nenadyshchuk, postgraduate student, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), enenadyshchuk@hse.ru

The reader is offered an overview of the work of the section ““Number & Letter’: how to choose the future” at the XIV Annual International Conference of the School of Philosophy and Cultural Studies of the Faculty of Humanities “World/Worlds of the Future”. The session was attended by teachers and graduate students of the HSE School of Philosophy and Cultural Studies, as well as graduate students of the Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Keywords: technology, future, scientific and technological progress, automation, late capitalism, post-capitalism, Bibikhin, free time

For citation: Sidorina T.Yu., Nenadyshchuk E.M. (2024) “Number & Letter”: how to choose the future // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 4. P. 42-49.